

Поскольку он уже был там, Ян Чен отбросил свое беспокойство и последовал за двумя старейшинами семьи Ли во внутреннюю комнату для гостей торговой группы семьи Ли.

Увидев спокойную и сдержанную манеру Ян Чена говорить, в глазах двух старейшин семьи Ли появилось выражение признательности. Они увидели в этом молодом человеке нечто такое, чего не было у гордых и высокомерных молодых людей из их семьи Ли.

Поскольку обе стороны были погружены в свои собственные мысли, они быстро заняли свои места.

“Ян Чен, друг мой, пожалуйста, сядь”. - с улыбкой сказал Ли Юянь.

Ян Чен спокойно ответил: “Старейшины, пожалуйста, садитесь. Как младший, я не смею сидеть на равных с вами обоими”.

В мире боевых искусств уважают сильных мира сего и поддерживают надлежащий порядок между старыми и молодыми. Это вопрос принципа. Более того, Ли Юянь и другой старейшина, будь то с точки зрения возраста или силы, были сильнее и опытнее его как в прошлой, так и в нынешней жизни. Он должен придерживаться этих правил, иначе к нему отнесутся несерьезно.

Видя, что Ян Чен понимает картину в целом, Ли Юянь от души рассмеялся: “Хорошо, хорошо, Ян Чен, друг мой, чем больше я узнаю тебя, тем больше ты мне нравишься. Услышав от тех, кто преследовал Фэн Сюэу, они сказали, что раньше ты был очень слаб, но я вообще не вижу в тебе никакой слабости”.

Следует отметить, что молодых людей, которые могли бы так спокойно смотреть в лицо его внушительной ауре, было немного. В сочетании со скромным отношением Ян Чена и его уважительным отношением к старшим, это было еще более привлекательно.

Как жаль, что этот молодой человек не был членом его семьи Ли.

“Старший, все совершают ошибки. Я действительно совершал ошибки в прошлом, но я всегда думаю, что временный успех или неудача не могут стать демоном моего Сердца.” Сказал Ян Чен с поклоном.

“Хм, похоже, что вы действительно потерпели поражение от семьи Ван. Однако вы правы, что можно считать временным успехом или неудачей?” Ли Юянь погладил бороду, не пытаясь скрыть восхищение в своих глазах.

Ян Чен вздохнул с облегчением, казалось, что у двух старейшин не было дурных намерений по отношению к нему, возможно, это и не так. Зачем им из кожи вон лезть, чтобы доставить ему неприятности?

Ли Юянь быстро перешел прямо к делу: “Я слышал, что вы только что хотели вести бизнес с нашей торговой палатой, и мне очень любопытно, каким бизнесом вы хотите заниматься с нами?”

Ян Чен был ошеломлен, а затем рассмеялся. Действительно, у него была идея заняться бизнесом с торговой группой семьи Ли, но он не питал особых надежд. Он просто не ожидал, что эти двое действительно отнесутся к делу серьезно.

Собравшись с мыслями, Ян Чен сказал: “Старейшины, нет необходимости торопиться с этим

деловым вопросом. Мы можем обсудить это позже. Сначала, пожалуйста, скажите мне, что за дело привело вас ко мне сегодня. Чтобы я мог перестать чувствовать себя неловко”.

“Ха-ха, малыш”. - дружелюбно сказал Ли Юянь, - “Раз уж ты спросил, я перейду к делу как старший. Мы только что видели твоё выступление на улице, и мы двое, старики, внимательно наблюдали за тобой. Ян Чен, вы специалист по таблеткам?”

Услышав это, сердце Ян Чена учащенно забилось, и он внезапно осознал правду.

Казалось, что его личность как врача-пилюльщика все-таки была раскрыта, по крайней мере, эти двое старейшин семьи Ли случайно увидели его шедевр сегодня.

Эти двое нетерпеливо “пригласили” его войти, что неудивительно. В конце концов, личность врача-Пилюльщика была действительно шокирующей. Такое редко можно было увидеть во внешнем мире.

“Три спиртовых лекарства, которые я приготовил сегодня, возможно, были случайностью. Как старшеклассники могут быть так уверены, что я специалист по таблеткам?” Ян Чен с любопытством спросил: “В конце концов, во всей Великой Дикой Сотне кланов нет ни одного врача-пилюльщика”.

Двое старейшин семьи Ли обменялись взглядами, и Ли Юянь сказал: “Честно говоря, у нас обоих были свои сомнения. Но абсолютных ни в чем нет. Что, если ты, Ян Чен, действительно специалист по таблеткам? Теперь мы приглашаем вас сюда, чтобы попросить у вас ответа”.

Ян Чен не смог удержаться от улыбки про себя.

Если бы он сегодня отрицал, что он был врачом-фармацевта, не было бы это все равно, что выстрелить себе в ногу, когда дело касается матери Фэн Сюэву?

Итак, он не солгал, а прямо сказал: “Этот вопрос действительно связан с моей личностью фармацевта, и я надеюсь, что старшие помогут мне сохранить это в секрете. На самом деле, одна из причин, по которой я хочу иметь дело со старшеклассниками, связана с тем, что я специалист по таблеткам”.

“Ой? Итак, ты, Ян Чен, признаешь, что ты фармацевт?” Ли Юянь был взволнован.

Ян Чен потер подбородок и беспечно сказал: “Это верно. Год назад я наткнулся на старую и поврежденную книгу. В ней описана техника фармацевта. Я полагаю, что это должно быть что-то, оставленное древним Доктором Пилюль в Великой Пустыне. Мне посчастливилось заполучить его, и после изучения я увлекся Методом фармацевта. Однако этот год взял свое, и я полностью утратил свою алхимию, вот почему произошла трагедия проигрыша семье Ван!”

Ян Чен, естественно, состряпал эту историю на месте.

Эта риторика была полна убедительной силы, из-за чего никому было трудно усомниться в ней.

Более того, как только он раскрыл свою личность как фармацевта, его уверенность в разговоре с двумя старейшинами возросла. В конце концов, в их глазах он был сокровищем семьи Ян как врач-пилюльщик. Если бы они осмелились что-то с ним сделать, разве семья Ян не вступила бы в борьбу не на жизнь, а на смерть с семьей Ли? Откуда им было знать, что даже члены семьи Ян не знали о знаниях Ян Чена в фармацевтике?

"Ой? Это правда, что есть такая хорошая вещь?" Ли Юянь был поражен.

Вводная методика для врача-пильщика была бы важным вопросом для Великих кланов Дикой сотни.

Видя шок Ли Юяня, Ян Чен быстро сказал: "Сегодня я пришел в коммерческую группу семьи Ли, намереваясь заняться бизнесом, связанным с вводной методикой этого фармацевта".

Услышав это, Ли Юянь едва мог дождаться, когда схватит Ян Чена за руки. Сюрпризы, которые преподнес ему Ян Чен, были волна за волной, вводная техника для фармацевта? Это было бы бесценным сокровищем для отдаленных мест Великих кланов Дикой Сотни, где не было ни одного фармацевта.

И Ян Чен был готов использовать такую штуку, чтобы вести с ними бизнес?

Ли Юянь изо всех сил старался подавить свое волнение, но его спутнику рядом с ним явно не хватало опыта, его глаза сияли, уже показывая его желание воспользоваться вводной техникой фармацевта.

Ян Чен в глубине души был удивлен и догадался о сильном желании этих двоих использовать Метод фармацевта. На самом деле, он действительно намеревался использовать вводную технику фармацевта в обмен на некоторые ресурсы, которые ему были нужны. В конце концов, там, где были Пильщики, они были рождены, чтобы исцелять и спасать людей. В Великой Дикой Сотне Кланов не было фармацевта, так что его поступок можно было считать хорошим для Ста кланов.

Конечно, "Путь фармацевта" было трудно освоить. Он осмелился продать его, но если кто-то действительно хотел научиться "Пути фармацевта" на основе этого, было бы невозможно начать без десяти или восьми лет.

"Ты действительно это имеешь в виду, юный друг Ян Чен?" Потрясение всколыхнулось в сердце Ли Юяня: "Если Ян Чен, мой друг, действительно готов поделиться этим способом фармацевта с нашей семьей Ли, коммерческая группа семьи Ли определенно выразит свою благодарность, и мы не будем скупиться на Камни Духа и другие Небесные материалы и земные сокровища."

Ян Чен ждал слов Ли Юяня, а затем заговорил: "После этих слов старшего Ли я чувствую себя увереннее".

"Но я не знаю об этом способе приема пильщика доктором..." Ли Юянь заколебался, прежде чем заговорить.

Ян Чен слегка улыбнулся, а затем сказал: "Вводная техника этого фармацевта довольно неясна. После того, как я изучил ее, старейшины в моей семье велели мне сжечь ее, поэтому вводная техника записана в моем сознании. Если двое старшеклассников захотят этого, просто подготовьте чистый нефритовый бланк, чтобы я помог вам его записать."

Ли Юянь не посмел проявить небрежность в этом вопросе и быстро нашел чистый нефритовый бланк, чтобы отдать Ян Чену.

Ян Чен взял нефритовый бланк, вытащил кисточку и написал на нем.

Что это за вводная техника фармацевта? Она, естественно, была им сфабрикована.

Если бы он действительно хотел продать вводную методику Фармацевта, он бы воспользовался своим собственным опытом фармацевта. Его обширные знания были ценнее, чем любая другая методика фармацевта в мире!

С его опытом фармацевта одурачить этих людей из Великой Дикой природы было легкой задачей, верно?

Ян Чен небрежно написал десятки строк крупными иероглифами, содержащих базовые знания о фармацевтах. Хотя эти вещи были неполными, они не были полностью бесполезными. По крайней мере, это позволило членам семьи Ли понять некоторые методы входа в фармацевтику, что действительно было осуществимо. Однако им было трудно освоить методику приема пилюль без десяти или восьми лет.

Это было не потому, что Ян Чен был скуп. Его опыт работы с таблетками действительно может наставить людей на путь доктора, но как можно научиться быть врачом без определенного таланта? Даже если во всем округе Норт-Маунтин не так много пилюльных докторов, это не потому, что нет методов обучения Пилюльным докторам, а из-за таланта.

В этом мире алхимии легко научиться, но путь Фармацевта так же труден, как восхождение на небо.

“Пожалуйста, взгляните, старшеклассники!” Ян Чен говорил спокойно.

Ли Юяню не терпелось схватить нефритовый слиток, его глаза постепенно прояснились, он был в восторге от того, что описал Ян Чен.

“Я был в Великой пустыне и видел, как Фармацевт лечил людей, и мне посчастливилось услышать, как он рассказывает о некоторых основах лечения таблетками. То, что сказал молодой друг Ян Чен, не слишком отличается. Неожиданно, что Ян Чен обладает талантом Фармацевта и достиг уровня исцеления людей всего за один год. Это действительно редкость.” В глазах Ли Юаня отразилось изумление.

Он знал, что должен подружиться с Ян Ченом.

Путь Фармацевта действительно был драгоценен, но готовый Фармацевт был еще более драгоценен.

Обладая обширным опытом, он очень четко понимал, что освоить этот путь Фармацевта будет очень, очень сложно.

Чтобы иметь возможность освоить метод фармацевта, само по себе слово “гений” не могло описать собеседника.

<http://tl.rulate.ru/book/102354/3559267>